

ДИСКУРС-АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТОВ О СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ КОРПУСНОГО И КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.С. Баландина, Т.Ю. Передриенко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье изучается медиадискурс, посвященный вопросам системы образования в период пандемии Covid-19. Медиадискурс позволяет не только анализировать современное состояние общества, но и изучать его проблемы и перспективы развития. Таким образом, целью статьи является описание процесса языкового и когнитивного оформления образования в новых социальных условиях. С помощью метода сплошной выборки авторами был составлен корпус, куда вошли разнообразие статьи, охватывающие широкий круг вопросов, посвященных организации дистанционного обучения в образовательных учреждениях. Изучение собранного материала стало возможным за счет интеграции методов корпусной и когнитивной лингвистики, дискурс анализа и статистических методов обработки данных. В результате исследования были выделены основные тематические траектории представления процесса дистанционного образования в российских СМИ. Подсчет их процентного соотношения позволил выявить значимые социальные изменения общественного мнения в отношении этого вида обучения. Методы корпусной лингвистики дали возможность составить частотный список лексических единиц, образующих ядро современного медиадискурса. Анализ сочетаемости и выявление их оценочного компонента позволили на лексическом уровне оценить динамику изменения тематической доминанты. С помощью методов когнитивно-дискурсивного анализа авторами были построены ключевые метафорические модели, репрезентирующие особенности восприятия дистанционного образования носителями русской культуры. В заключение авторы делают выводы об изменениях современного медиадискурса, посвященного обзору дистанционного образования в условиях трансформации всего процесса обучения и вынужденного перехода от традиционной модели проведения занятий к другим образовательным технологиям.

Ключевые слова: корпус, когнитивно-дискурсивный анализ, Covid-19, медиатекст, система образования, концептуальная метафора.

1. Постановка проблемы

Поразившая мир пандемия COVID-19 привела к серьезным изменениям во всех сферах общественной жизни, не стала исключением и система образования. Опасаясь распространения коронавирусной инфекции, большинство учебных заведений по всему миру приняли решение о переходе на дистанционное обучение. Такая форма образования стала тематической доминантой медиадискурса благодаря гибкости языка и его способности быстро подстраиваться под меняющуюся реальность.

Средства массовой информации мгновенно стали освещать новый опыт наших школ и вузов, а также транслировать опыт зарубежных стран в данной области. Журналисты, политики, учителя, родители и сами дети спорили и до сих пор спорят, чем же является дистанционное обучение или просто дистант: «кошмарным сном или новой реальностью» [3] и каковы его плюсы и минусы.

В сложившихся обстоятельствах обращение к анализу медиадискурса является особенно актуальным, поскольку средства массовой информации

способны не только оперативно реагировать на происходящие события во всем мире и передавать наиболее значимую информацию, но и путем осознанного отбора субъективно влиять на формирование общественного мнения [12]. Для адекватного и наиболее полного понимания нового взгляда общества на изменившуюся ситуацию и, в частности, на образование возникает необходимость изучения медиатекстов, объединенных данной тематикой.

И.В. Рогозина определяет медиатекст как вербальное речевое произведение, созданное для опосредованной коммуникации в сфере средств массовой информации, которое характеризуется прагматической направленностью и способностью социальной регуляции [13]. Таким образом, отличительной характеристикой медиатекстов является адресованность массовой аудитории, открытость и прагматизм.

Данные свойства медиатекстов и их непосредственная зависимость от условий коммуникации, или «коммуникативного фона», позволяют изучать их не просто как лингвистическую единицу

цу, но и как составную и существенную часть экстралингвистического явления медиадискурса [6, с. 44].

Исследованием медиадискурса занимается широкий круг российских [1, 5–10] и зарубежных ученых [15–17], каждый из которых находит и изучает различные аспекты и явления, связанные с особенностями его организации и функционирования, что позволяет вносить новые данные в определение этого сложного явления.

М.Р. Желтухина полагает, что медиадискурс – это устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов [7, с. 132]. Т.Г. Добросклонская говорит о том, что медиадискурс представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [5, с. 21]. Е.А. Кожемякин трактует медиадискурс как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [9, с. 14]. Н.Ф. Алефиренко определяет медиадискурс как «речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами» [1, с. 49]. Зарубежные лингвисты подчеркивают, что медиадискурс – это такой тип дискурса, который может функционировать как в устной, так и письменной форме, ориентирован на читателя, слушателя или наблюдателя [17], поскольку отражает информацию, описывающую события, происходящие в мире с помощью различных языковых средств и образов [15].

Таким образом, медиадискурс является многомерным образованием событийного характера, отражающим механизм сознания коммуникантов, представленным в устной или письменной форме в совокупности с прагматическими, психологическими и другими факторами на какой-либо медиаплощадке с целью социокультурного взаимодействия.

Медиадискурс отличается открытостью, особой языковой спецификой и образностью, направленными на массовую аудиторию и сфокусированными на описание происходящих в обществе процессов и явлений. Ключевыми функциями медиадискурса являются информационный потенциал и способность воздействовать и формировать массовое сознание.

Практика современных лингвистических исследований показывает, что в зависимости от того, на каком аспекте медиадискурса концентрирует свое внимание ученый, могут быть выделены такие условные направления его исследования, как

предметно-тематический анализ, целевой анализ, контекстный анализ, коммуникационный анализ, когнитивный анализ, лингвистический (в том числе жанрово-стилистический) анализ и семиотический (текстовый) анализ медиадискурса [10].

Все эти разнообразные лингвистически ориентированные подходы помогают понять, какие ментальные процессы происходят в той или иной культуре, какие события становятся тематическими доминантами, а какие не заслуживают достаточного внимания. Кроме того, анализ медиадискурса помогает увидеть взаимосвязи между языком и социальными процессами и выявить, как они оцениваются обществом.

В данной статье для изучения медиадискурса комбинируются предметно-тематический, лингвокогнитивный анализ, а также возможности корпусной лингвистики, которая позволяет эффективно работать с большими базами данных.

Подобное объединение подходов в одной работе обусловлено попыткой преодолеть проблемы изучения дискурса через призму корпусной лингвистики, с которыми сталкиваются исследователи. Первая проблема связана с созданием релевантного и репрезентативного корпуса, достаточного по объему и наполнению для проведения полноценного исследования. Вторая проблема относится к процессу аннотирования корпуса, когда ученые концентрируют большее внимание на лексических особенностях и грамматических конструкциях, опуская при этом значимые для дискурса единицы коммуникации. Третья проблема заключается в невозможности применения статистических данных и математических расчетов для анализа структурно-смысловых композиций текста.

Отмечая перечисленные выше трудности, К.М. Шилихина подчеркивает, что применение методов корпусной лингвистики позволяет увидеть факты, которые оказываются недоступными при интуитивном подходе к отбору и анализу текстов [14, с. 22].

Более того, потенциал корпусной лингвистики и ее инструментарий дают возможность комплексно подойти к вопросу исследования большого объема данных и значительно снизить уровень субъективности при анализе материала, поскольку корпусная методология является уникальной основой для решения сложных лингвистических задач, позволяющей избежать избирательности [2].

2. Методология исследования

Целью написания статьи является изучение представления обучения в период пандемии COVID19 в медиадискурсе для определения тематического ядра дистанционного обучения и рассмотрения «новых» ролей участников образовательного процесса, для анализа его оценки носителями культуры и изучения способов формирования общественного мнения.

В качестве исследуемого материала были отобраны статьи, опубликованные в открытых интернет-источниках, посвященные проблемам организации и функционирования дистанционного образования в школах и вузах в период с 15 марта по 31 июля 2020 года. В результате для дальнейшего дискурс-анализа был составлен корпус, состоящий из более 380 новостных статей.

Многообразные лингвистические модели дискурс-анализа объединяет то, что они традиционно в качестве важнейшей структурной единицы дискурса рассматривают его тематическое ядро, «топику» [8]. В связи с этим на начальном этапе исследования посредством предметно-тематического анализа авторами были выделены основные тематические ядра, которые представляют собой динамические смысловые образования, объединенные одной проблематикой. Использование данного метода позволило целостно рассмотреть представление дистанционного обучения в медиадискурсе и изучить актуальность нового явления для носителей культуры.

Дальнейшее применение методов корпусной лингвистики дало возможность выделить ключевые слова, составляющие основу корпуса статей об образовании в новых реалиях. Анализ сочетаемости ключевых слов и исследование коллокаций помогли рассмотреть формирование оценки изучаемого явления, понять «новые» роли участников образовательного процесса, а также сформулировать отношение общества к происходящим событиям.

Поскольку доминантой исследуемого корпуса является дистанционное образование, авторы уделили особое внимание поиску и систематизации метафорических моделей его образа. Изучение системы метафорических моделей стало возможным благодаря использованию когнитивно-дискурсивного анализа. Важность данного этапа исследования во многом объясняется возможностью выявить особенности восприятия сложившейся ситуации в языковой картине мира носителями русской культуры.

3. Результаты исследования

Специфика предметно-тематического распределения анализируемого корпуса представлена в табл. 1, которая дает общее представление об основных тематических ядрах (топиках) и базовых предметах обсуждения.

Полученные данные позволяют говорить о том, что ключевыми тематическими ядрами в медиадискурсе стали описание влияния пандемии на образовательный процесс, а также обсуждение перспектив дальнейшего использования дистанционных технологий.

В первом тематическом ядре были выделены два основных направления: 1) освещение трудностей, с которыми столкнулись все участники дистанционного обучения; 2) описание положительного опыта внедрения онлайн-технологий. Процентное соотношение показывает, что отрицательный опыт значительно превалирует над положительным, что свидетельствует о доминировании негативной оценки ситуации в целом.

Тем не менее если мы обратимся ко второму тематическому ядру, предметом описания которого стали советы по организации дистанционного обучения и обсуждение его перспективных направлений использования, мы увидим, что важнейшим аспектом коммуникативного воздействия на массовое сознание становится посыл о том, что внедрение онлайн-технологий в школах и вузах является прогрессивным шагом, несмотря на некоторые трудности и неудобства. В связи с этим в исследуемом медиадискурсе появляются еще несколько значимых тематических ядер, посвященных техническому описанию цифровой образовательной среды, анализу законодательной базы дистанционного обучения и сравнению опыта России в организации дистанта с западными странами. В то же время детальное изучение материала показывает некий диссонанс, который возникает между реальной ситуацией, сложившейся в школах и вузах в период вынужденного перехода на электронные образовательные площадки, и пер-

Таблица 1

Предметно-тематическое распределение

Тематическое ядро	Предмет обсуждения	Процент
Влияние пандемии коронавируса на образовательный процесс	Трудности дистанционного обучения (отрицательный опыт)	25
	Положительный опыт дистанционного обучения	14
Перспективы дистанционного обучения	Перспективные направления использования дистанта в образовательном процессе	23
	Советы по организации дистанционного обучения	11
Цифровая среда	Описание новых технологий в образовательном процессе	9
Правовая основа дистанционного образования	Разработка законодательной базы дистанционного обучения	8
Зарубежный опыт	Опыт других стран в организации дистанционного образования	7
Бытовые реалии дистанционного обучения	Описание бытовых ситуаций, сопутствующих дистанционному обучению	3

спективами правового закрепления дистанта как одной из основных форм обучения.

Наименьшим процентом в исследуемом корпусе представлено тематическое ядро, описывающее бытовые ситуации, сопутствующие дистанционному обучению. Выделение данной группы обусловлено произошедшими изменениями, значительно повлиявшими на реалии жизни участников образовательного процесса.

Таким образом, можно сказать, что созданный корпус позволяет всесторонне подойти к проблеме описания дистанционного образования в медиадискурсе. Дальнейшее обращение к инструментарию корпусной лингвистики позволило значительно расширить рамки данного исследования. Как отмечают О.О. Борискина и К.М. Шилихина, переход к семантическому анализу позволяет проводить дальнейшее описание идеологии и системы ценностей [4, с. 44].

Определение ключевых слов необходимо для выявления наиболее важных понятий в рамках одного корпуса и реконструкции общественно значимой реальности. Корпусное исследование ключевых слов предполагает использование автоматизированных программ-конкордансов. Обращение к программам, разработанным учеными Ланкастерского университета, дало возможность автоматизировать вычисление частотности ключевых слов, определение их коллокаций, а также визуализацию языковых данных [16].

Частотность показывает актуальность и востребованность лексической единицы, а также реалии, которую она называет. Среди наиболее частотных самостоятельных частей речи с большим

отрывом выделяются слова, представленные в табл. 2.

Ожидаемым является частое употребление таких лексических единиц, как: обучение, образование, школа, вуз, учитель, преподаватель, ученик, студент. Однако показательным является место данных лексических единиц в табл. 2. Самая высокая частотность употребления в корпусе отмечается у лексической единицы *школа* и ее словоформ (1403 упоминания), что свидетельствует о значительном превалировании интереса общества к школам, а не вузам (407 упоминаний). Предположим, что понятие 'вуз' можно актуализировать через коллокацию 'высшая школа', но общая частотность этого словосочетания составляет лишь 26.

При сравнении частотности употреблений лексических единиц *учитель* и *преподаватель* также можно отметить, что частотность первой (909) почти в два раза превышает частоту упоминания второй (463). Тем не менее лексическая единица *ученики* и ее словоформы занимают в таблице распределения по частотности позицию гораздо ниже, чем лексическая единица *студенты*. Это объясняется тем, что в медиатекстах о системе образования лексическая единица *ученики* часто заменяется на лексическую единицу *дети*. Рассмотрим значения обеих лексических единиц.

Дети – мальчики и (или) девочки до 14–16 лет.; сыновья, дочери; наивные, неопытные люди [11].

Ученик(и) – учащийся начального или среднего учебного заведения; проходящий профессиональную выучку; последователь [11].

Таблица 2

Фрагмент таблицы распределения по частотности

Слова и их словоформы	Общая частотность
школ -а/-ы/-е/-ах/-у/-ам	1403
обучени -е/-я/-и/-ю	1260
образовани -е/-я/-и/-ем	1200
дистанционн -ый/-ое/-ая/-ого/-ом/-ых/-ым/-ой/-ому/-ую	1066
учител -ь/-я/-ей/-ям/-ем/-ями	909
мог -ла/-ло/-ут/-ли/-у/-(ж)ет смог -у/-ут/-ли/-ла/-ло/-(ж)ет	833
дет-и/-ей/-ям	821
образовательн -ый/-ых/-ой/-ые/-ая/-ого/-ым/-ом/-ыми	816
врем -я/-ени	610
работ -а/-ы/-у/-е	596
онлайн /-а	588
студент /-ы/-ов/-ам/-а/-ами	555
родител -и/-ей/-ями	515
преподавател -ь/-ли/-ей/-я/-ям/-ями/-ем/-ю	463
дистант /-а/-е	417
дистанционк -а/-у/-и	407
вуз /-ов/-ы/-ах/-а/-ам	407
цифров -ой/-ые/-ых/-ая/-ого/-ое	355
задани -е/-я/-ий	344
ученик /-и/-ов/-ам	317

У лексической единицы *дети* есть четкое ограничение по возрасту, нет связи с учебными заведениями, и она может использоваться метафорически, когда хотят подчеркнуть у взрослых людей их 'наивность и неопытность', сохранившиеся с детства. В значении лексической единицы *ученик* четко указывается принадлежность к учебному заведению, где проходит обучение. Таким образом, замена одной лексической единицы другой позволяет подчеркнуть то, что связь с учебным заведением теряется, а на первый план выходят характеристики неопытности и детский возраст.

Вследствие этого показательной является частота употребления лексической единицы *родители* (515 упоминаний в корпусе), что указывает на их возросшую роль в обучении и образовании детей. В медиатекстах родителей называют 'домашними учителями', 'соучастниками' и даже 'продюсерами образования своих детей'. Изучение сочетаемости лексической единицы *родители* и ее словоформ позволяет оценить отношение самих родителей к их новой роли. Глаголы, выражающие негативную оценку (*недовольны, пострадали, протестуют, рвут (волосы), находятся (в стрессовой ситуации), погрязли (в спорах), боятся, жалуются*), предлог (*против*), а также глаголы с отрицательной частицей не- (*не могут, не представляют, не хотят, не понимают*) значительно преобладают над глаголами с положительной коннотацией (*помогают, присоединяются, включены (в процесс), проверяют*). Процентное соотношение лексики с отрицательной коннотацией к положительной и нейтральной составляет 59 % к 41 %.

В таблице распределения по частотности также присутствуют лексические единицы *время, работа, задание*, которые вербализуют те реалии, которые сопровождают процесс обучения. Но если *работа* и *задание* напрямую ассоциируются с процессом обучения, то вхождение лексической единицы *время* (610 упоминаний) в этот ряд несколько меняет ситуацию, делая акцент на возросшей трудозатратности для участников процесса.

Интересным видится рассмотреть, как воспринимаются *работа* и *задание*, какая оценка им дается. Анализ коллокаций показывает, что слова *работа* и *задание* оцениваются в основном нейтрально, так как прилагательные, с которыми они сочетаются, называют их вид, а не дают оценку. В табл. 3 представлены самые частотные коллокации данных лексических единиц.

Среди отрицательно-оценочных прилагательных выявлены (*трудный, невыполнимый, сложный, бесполезный, тяжелый*) общим количеством 24 контекста употреблений. Среди положительно-оценочной лексики отмечены лишь 13 контекстов употребления прилагательных (*просветительский, легкий, эффективный, полноценный*).

Вхождение в двадцатку самых частотных значимых слов лексических единиц *дистант* и *он-*

лайн объясняется тем, что эти лексические единицы описывают единственно возможный способ проведения занятий в указанный период. Антонимичные им лексические единицы *очный* (+ словоформы) и *офлайн* имеют общую частотность 48 и 5 соответственно.

Нет единого мнения, как появилась лексическая единица *дистант* в русском языке. Или она является сокращением от прилагательного *дистанционный*, или она появилась как транслитерация английского слова *distant* – 'далекий, удаленный'. Про лексическую единицу *онлайн* можно сказать однозначно, что она происходит от англ. *online* – 'на линии, на связи'. Оба слова активно адаптируются в русском языке, о чем свидетельствует расширение деривационного ряда (*дистанционка, постдистантный, дистант-каникулы, онлайн-реальность, онлайн-методы*), а также их высокая валентность.

Рассмотрим, какая оценка дается данным реалиям, изучив их коллокации и контексты употребления. Лексическая единица *дистант* встречается в контекстах с 26 прилагательными, 29 % из которых дают отрицательную оценку (*бессмысленный и беспощадный, коварный, повальный, бездушный и др.*), 48 % положительную (*прекрасный, хороший, полноценный, бесценный, качественный, настоящий и др.*) и 23 % нейтральную (*русский, все-российский, повсеместный, бессрочный и др.*).

Интересна персонификация *дистанта*, которая вербализуется в сочетании лексической единицы с глаголами, называющими виды человеческой деятельности: позволил (*дистант позволит наконец решить проблему перенаселения региональных центров и оттока жителей из сельских территорий*), потребовал (*дистант потребовал сверхусилий от каждого участника образовательного процесса*), лишил (*дистант лишил педагогов общения с коллегами, а учеников – с друзьями*), оказался в «боевой» обстановке (*наш дистант впервые оказался в такой сложной, «боевой» обстановке*) и др.

Лексическая единица *онлайн* не имеет в изучаемом дискурсе большого количества определенных, поэтому на настоящий момент невозможно выявить оценку этого явления обществом.

Таблица 3
Коллокации лексических единиц *работа* и *задание*

Работа	Задание
дистанционная	дистанционное
домашняя	домашнее
письменная	письменное
практическая	практическое
индивидуальная	индивидуальное
организованная	новое
удаленная	вариативное
проверочная	традиционное
самостоятельная	уровневое

Из 588 контекстов употребления были обнаружены лишь 4 коллокации с прилагательными: *сказочный, вечный, модный и своеобразный*. Это может быть объяснено тем, что лексическая единица употребляется не только как существительное (к *онлайну оказались готовы не все*), но и как прилагательное (*вот уже четыре недели я отработала в онлайн режиме*) и наречие (*приходили ученики, чьи учителя не нашли возможности работать онлайн*). Лексическая единица *онлайн* сама становится определением явлений, участвуя в таком словообразовании, как сложение: *онлайн-обучение, онлайн-урок, онлайн-доска, онлайн-занятие, онлайн-коллекция, онлайн-формат, онлайн-курс, онлайн-программа, онлайн-пространство* и др.

В таблице распределения по частотности представлены три прилагательных *дистанционный, образовательный, цифровой*, которые описывают процесс обучения (*урок, курс, программа*), место проведения обучения (*школа, среда, портал, платформа*), технические возможности (*технологии, ресурсы, сервисы*), конечные продукты (*проект, контент, портфолио*). Эти группы слов определяют тематические (содержательные) доминанты изучаемого медиадискурса.

Единственным глаголом, представленным в табл. 1, является глагол *мочь* и его словоформы. Он встречается в контекстах 833 раза и показывает, какая модальность свойственна медиатекстам о системе образования. В положительной форме он употребляется 622 раза, в отрицательной – 191 раз, в условном наклонении – 20 раз, что подтверждает в целом позитивное восприятие ситуации и прогнозирует ее дальнейшее благоприятное развитие.

Определение ключевых слов дискурса, анализ частотности их употребления и анализ контекстов позволили увидеть, какие понятия и идеи стали приоритетными в указанный период, как они оцениваются и какие взгляды формируются в обществе.

Далее рассмотрим доминантные метафорические модели, конструирующие выделенные ранее тематические ядра. Поскольку вынужденный переход на онлайн-площадки был вызван пандемией коронавируса, в анализируемом корпусе одной из значимых метафорических моделей является модель «Дистант – это болезнь», которая служит средством описания отрицательного опыта дистанционного образования: *Как «излечить» от коронавируса российскую систему образования / «Дистант» выручил как экспресс-метод, своеобразный эвакогоспиталь в кризисной ситуации*. При этом следует отметить, что выделенная метафора развивается на протяжении всего корпуса и начинает использоваться для описания различных ситуаций, происходящих в системе образования в целом: *Эксперты держат руку на пульсе высшей школы / Дистанционное обучение – это смерть образования / А пока дистанционное обучение – это реальная боль, судя по суете учителей и ро-*

дителей в соцсетях, которые не знают, куда бежать и за что хвататься в первую очередь.

Когнитивная метафора «Дистант – это война» также становится одной из ключевых в тематическом ядре, освещающем трудности. Военная метафора в исследуемом корпусе выполняет двойную функцию. С одной стороны, она моделирует негативный образ дистанта, вызывая у реципиентов отрицательные ассоциации на данную форму обучения: *Дистант – как война – пришел внезапно / Дистанционное образование – это троянский конь, который, пользуясь пандемией, хочет прорваться через последние бастионы нашей частной жизни и образования / Новость о «дистанте навсегда» произвела эффект разорвавшейся бомбы*. С другой стороны, подобные метафоры акцентируют внимание на героическом подвиге учителей и преподавателей в это непростое время: *Сейчас многие называют работу учителя в сети подвигом / В большинстве регионов трудовой подвиг совершается не ради здоровья учеников, а ради учебной программы апреля*.

Резкий переход в онлайн приводит к тому, что дистанционное обучение стало восприниматься всеми участниками образовательного процесса как некий коренной переворот, произошедший в «мирное» время. В связи с этим в анализируемом корпусе ярко представлена когнитивная метафора «Дистант – это революция». Интересно отметить, что и в данном случае мы опять видим двойственность, которую моделируют стилистические приемы, используемые в медиадискурсе, раскрывая параллельно тематическое ядро, описывающие отрицательный опыт дистанта: *Это стало настоящим вызовом как для образовательных учреждений, так и для родителей учеников: такой опыт был у единиц, а на перестройку всех систем оставались считанные дни – и перспективы его дальнейшего внедрения в образовательную систему Сеть разорвала все ограничения, «разрушив» стены классов и школ, объединив учителей, обучающихся, семьи / Дистант – это свобода воли. Если вы привыкли контролировать процесс и не умеете доверять, вы будете фрустрированы*.

Революционные вызовы как для образовательных учреждений, так и для родителей учеников, нацеленные на цифровизацию образования, приводят к появлению еще одной группы концептуальных метафор – «Дистант – это дивный новый (цифровой) мир», которые широко используются для моделирования тематических ядер «Цифровая среда» и «Бытовые реалии дистанционного обучения»: *В школах региона завершились каникулы, и мы снова окунулись в дивный мир дистанционного образования. Такие яркие со стилистической точки зрения примеры Прекрасный мир дистанта / С одной стороны, у многих сбылась мечта «жить в домике в лесу и вести трансляции под трели соловья» отсылают читателей к знаменитому роману*

О. Хаксли, действия которого разворачиваются в прогрессивном государстве будущего. Аллюзия, создаваемая при этом, заставляет, прежде всего, задуматься о проблематике кастовой системы общества: *Во-первых, нужно преодолеть цифровое неравенство. Пандемия показала, что одно дело крупные города, где и учителя были готовы. С другой стороны, в России есть регионы, где нет соответствующей инфраструктуры для образовательного процесса; во-вторых, подумать о законодательном укреплении дистанта: Образование – сфера, где всегда был важен личный контакт. А это довольно трудно «оцифровать»; в-третьих, не допустить цифрового рабства детей.*

Следует отметить, что когнитивная метафора «Дистант – это рабство» часто встречается в тематическом ядре, описывающем не только бытовые ситуации, связанные с дистанционным образованием, но и его правовые основы: *Госдума приняла в третьем чтении закон «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации». Мы все понимаем, что это закон о цифровом рабстве для нас и наших потомков / Узаконить «дистант» в образовании сродни рабству. Его можно использовать не «вместо», а «вместе», только как дополнение к основному курсу.* Подобное метафорическое сравнение обусловлено желанием привлечь внимание к законодательным документам, которые не соответствуют реалиям жизни: *Этому документу, кстати, в народе уже дали другое название – «Нереальные рекомендации для реальных школ».*

Положительное влияние пандемии на процесс вынужденного перехода на дистанционное обучение и перспективы его дальнейшего использования также характеризуются различными метафорами, общая концепция которых заключается в том, чтобы показать, что *«не так страшен дистант, как его малюют»* (в данном примере происходит замена компонента исходной фразеологической единицы): *Дистант дает шанс для нового самоопределения – и этим моментом нужно воспользоваться, потому что он не кошмарный сон и не тупик, а дверь. Теперь весь вопрос в том, успеет ли образовательное сообщество (включая федеральное министерство и законодателей-нормотворцев) в эту дверь войти, пока она открыта, или привычно будет ждать сквозняка, который ее захлопнет. / Онлайн-инструменты, конечно, не заменят очное школьное образование, но способны качественно его дополнить. Раньше мы играли в оркестре из трех инструментов, а потом добавили еще два. Вряд ли от этого будет хуже, но, очевидно, станет интереснее и разнообразнее. Главное, чтобы все эти инструменты играли слаженно.* Символическое отождествление дистанта с дверью подобно новым возможностям,

которые открываются перед классическим образованием, в то время как ассоциирование дистанта с оркестром подчеркивает тот факт, что в умелых руках *преподавателя-дирижера, чувствующего каждую скрипку*, онлайн-технологии могут быть эффективно использованы в образовательном процессе: *дистанционное обучение – это технология и, как любая технология, а особенно образовательная, требует очень внимательного отношения к себе и аккуратного внедрения.*

Таким образом, проведенный когнитивно-дискурсивный анализ показал, всю многоплановость восприятия процесса организации и функционирования дистанционного обучения через сложную систему когнитивных метафор, сложившихся в исследуемом корпусе.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что медиадискурс представляет собой многомерное образование, существующее на какой-либо медиаплощадке, отличающееся своей особой языковой спецификой и образностью, направленное на массовую аудиторию и сфокусированное на описании происходящих в обществе процессов и явлений.

Специфика дискурс-анализа медиатекстов о системе образования заключается, в первую очередь, в особенностях ее тематического распределения. Ключевые тематические ядра, направленные на описание влияния пандемии на образовательный процесс, а также обсуждение перспектив дальнейшего использования дистанционных технологий отражают противоречивые оценки общества на произошедшие изменения. При этом следует отметить, что важнейший аспект коммуникативного воздействия на массовое сознание о том, что внедрение онлайн-технологий является прогрессивным шагом, во многом нивелирует описание негативного опыта в анализируемых текстах.

Инструментарий корпусной лингвистики предоставил возможность выделить наиболее частотные лексические единицы. Их детальное изучение во многом позволило понять отношение общества к происходящим событиям, поскольку данные слова обладают определенным аксеологическим потенциалом, а оценочность, заложенная в их семантике, напрямую отражает реакцию социума на изменения образовательного процесса.

Когнитивно-дискурсивный анализ раскрыл потенциал широкого спектра когнитивных метафор, описывающих восприятие обществом дистанционного образования. Образность, заложенная в выделенных метафорических моделях, во многом детерминирована обстановкой, в рамках которой происходил вынужденный переход в формат дистанционного обучения. В то же время смысловое наполнение метафор позволяет не только конструировать отрицательный образ дистанта, сло-

жившийся в массовом сознании, но и подчеркнуть его преимущества в случае, если онлайн-технологии будут грамотно дополнять классическое образование.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность / Н.Ф. Алефиренко // *Медиалингвистика*. – 2016. – № 1 (11). – С. 49–57.
2. Баркович, А.А. Корпусная лингвистика: специфика современных метаописаний языка / А.А. Баркович // *Вестник Томского государственного университета*. – 2016. – № 406. – С. 5–13.
3. Бацин, В. «Карантинное образование»: кошмарный сон или новая реальность? / В. Бацин // *Вести образования*. – 2020. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/4/8/quality_of_education/12423-karantinnoe_obrazovanie_koshmarnyy_son_ili_novaya_realnost
4. Борискина, О.О. Корпусные исследования политического дискурса в лингвистике / О.О. Борискина, К.М. Шилихина // *Политическая наука*. – 2017. – № 2. – С. 30–53.
5. Добросклонская, Т.Г. Медиадискурс как объект и межкультурной коммуникации / Т.Г. Добросклонская // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. – 2006. – № 2. – С. 20–33.
6. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008.
7. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... д-ра филол. наук / М.Р. Желтухина. – М., 2004.
8. Кожемякин, Е.А. Дискурсивный подход к изучению культуры / Е.А. Кожемякин // *Современный дискурс-анализ*. – 2009. – № 1(1). – С. 75–96.
9. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2010. – № 2 (83). – С. 13–21.
10. Кожемякин, Е.А. Медиадискурс: элементы анализа / Е.А. Кожемякин // *Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского*. Белгород: ИД «Белгород». – 2016. – С. 52–59.
11. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.
12. Оломская, Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса / Н.Н. Оломская // *Научный диалог*. – 2013. – № 5 (17). – С. 250–259.
13. Рогозина, И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Рогозина. – Барнаул, 2003.
14. Шилихина, К.М. Использование корпусов в исследованиях дискурса / К.М. Шилихина // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2014. – № 3. – С. 21–26.
15. Baker, P. *Discourse Analysis and Media Attitudes: The Representation of Islam in the British Press*. / P. Baker, C. Gabrielatos, T. McEnery. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. DOI: 10.1017/CBO9780511920103.001
16. Brezina, V. *Collocations in context: A new perspective on collocation networks* / V. Brezina, T. McEnery, S. Wattam // *International Journal of Corpus Linguistics*. – 2015. – 20 (2). – P. 139–173. DOI: 10.1075/ijcl.20.2.01bre
17. O’Keeffe, A. *Media and discourse analysis* / A. O’Keeffe. – URL: <https://dspace.mic.ul.ie/bitstream/handle/10395/1681/O%20?sequence=2> (дата обращения 31.07.2020)

Баландина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), balandinaes@susu.ru

Передриенко Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), peredrienkoti@susu.ru

Поступила в редакцию 28 октября 2021 г.

DISCOURSE ANALYSIS OF MEDIA TEXTS ABOUT EDUCATIONAL SYSTEM: OPPORTUNITIES OF CORPUS AND COGNITIVE RESEARCH

E.S. Balandina, balandinaes@susu.ru

T.Yu. Peredrienko, peredrienkoti@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article aims to analyse media discourse devoted to the description of distant education during the pandemic COVID-19. Media discourse allows not only to examine the current state of society, but also to study its problems and development prospects. Thus, the purpose of the article is to describe the process of linguistic and cognitive formation of education in the new social conditions. By means of continuous sampling methods, the authors compiled a corpus that consisted of a variety of articles connected to the distance learning organization. The study of the collected material became possible due to the integration of corpus linguistics methods, cognitive analysis and discourse study. As a result, the main thematic patterns that reflected the peculiarities of distant education description in different media texts were identified. Calculation of their percentage allowed to examine significant social changes connected with the public attitude to the new type of educational process. Methods of corpus linguistics made it possible to compile a list of frequent lexical units that form the core of modern media discourse. The analysis of their compatibility and evaluative component identification provided an opportunity to assess the dynamics of their thematic dominant on the lexical level. Using cognitive-discourse analysis, the authors constructed key metaphorical models that illustrated the peculiarities of distance education perception by the representatives of Russian culture. In conclusion, the authors discussed the changes that happened to the modern media discourse dedicated to distant education description in the context of new realities.

Keywords: corpus, cognitive-discourse analysis, Covid-19, media text, educational system, conceptual metaphor.

References

1. Alefirenko N.F. *Mediadiskurs i ego kommunikativno-pragmaticheskaya sushchnost'* [Media discourse and its communicative and pragmatic entity]. *Media Linguistics*. 2016, no. 1 (11), pp. 49–57.
2. Barkovich A.A. *Korpusnaya lingvistika: spetsifika sovremennykh metaopisaniy yazyka* [Corpus linguistics: the specifics of modern meta-descriptions of language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Tomsk State University Journal of Philology]. 2016, no. 406, pp. 5–13.
3. Batsin V. «*Karantinnoe obrazovanie*»: *koshmarnyy son ili novaya real'nost'*? [“Quarantine education”: a nightmare or a new reality?]. *Vesti obrazovaniya*. Available at: https://vogazeta.ru/articles/2020/4/8/quality_of_education/12423karantinnoe_obrazovanie_koshmarnyy_son_ili_novaya_realost (accessed 11.08.2020).
4. Boriskina O.O., Shilihina K.M. *Korpusnye issledovaniya politicheskogo diskursa v lingvistike* [Corpus methods in the political discussion in linguistics]. *Politicheskaya nauka*. 2017, no. 2, pp. 30–53.
5. Dobrosklonskaya T.G. *Mediadiskurs kak ob"ekt lingvistiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Media discourse as an object of linguistics and intercultural communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2006, no. 2, pp. 20–33.
6. Dobrosklonskaya T.G. *Medialingvistika: sistemy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliyskaya mediarech'* [Media Linguistics: a Systemic Approach to Media Language Learning: Modern English Media Speech]. Flinta: Nauka, 2008.
7. Zheltukhina M.R. *Spetsifika rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI* [Specificity of the speech impact on tropes in media language]. Doc. of philol. sci. diss. Moscow, 2004.
8. Kozhemyakin E.A. *Diskursnyy podkhod k izucheniyu kul'tury* [Discourse approach to culture study of culture]. *Sovremennyy diskurs-analiz*. 2009, no. 1(1), pp. 75–96.
9. Kozhemyakin E.A. *Massovaya kommunikatsiya i mediadiskurs: k metodologii issledovaniya* [Mass communication and media discourse: towards methodology]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2010, no. 2, pp. 13–21.
10. Kozhemyakin E.A. *Mediadiskurs: elementy analiza* [Mediadiscourse: elements of analysis]. *Sovremennyy diskurs-analiz: povestka dnya, problematika, perspektivy: kollektivnaya monografiya / pod red. E.A. Kozhemyakina, A.V. Polonskogo*. Belgorod: ID «Belgorod». 2016, pp. 52–59.

11. Kuznecov S.A. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Big Dictionary of the Russian language]. SPb.: Norint, 2000.
12. Olomskaia N.N. *K voprosu o zhanrovoy klassifikatsii mediadiskursa* [On Genre Classification of Media Discourse]. *Nauchnyi dialog*. no. 5 (17), 2013, pp. 250–259.
13. Rogozina I.V. *Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskiy aspekt* [Media-picture of the world: cognitive-semiotic aspect]. Doc. of philol. sci. diss. Barnaul, 2003.
14. Shilikhina K.M. *Ispol'zovanie korpusov v issledovaniyakh diskursa* [Discourse study: corpus approach]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Scientific Journal of Proceedings of Voronezh State University. Linguistics and intercultural communication]. no. 3, 2014, pp. 21–26.
15. Baker P., Gabrielatos C., & McEnery T. *Discourse Analysis and Media Attitudes: The Representation of Islam in the British Press*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. DOI: 10.1017/CBO9780511920103.001
16. Brezina V., McEnery T., & Wattam S. Collocations in context: A new perspective on collocation networks. *International Journal of Corpus Linguistics*. no. 20 (2), 2015, pp. 139–173. DOI: 10.1075/ijcl.20.2.01bre
17. O'Keeffe A. Media and discourse analysis. Available at: <https://dspace.mic.ul.ie/bitstream/handle/10395/1681/O%20?sequence=2> (accessed 31.07.2020)

Ekaterina S. Balandina, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, South Ural State University (Chelyabinsk), balandinaes@susu.ru

Tatiana Yu. Peredrienko, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, South Ural State University (Chelyabinsk), peredrienkoti@susu.ru

Received 28 October 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Баландина, Е.С. Дискурс-анализ медиатекстов о системе образования: возможности корпусного и когнитивного исследования / Е.С. Баландина, Т.Ю. Передриенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 5–14. DOI: 10.14529/ling220201

FOR CITATION

Balandina E.S., Peredrienko T.Yu. Discourse Analysis of Media Texts about Educational System: Opportunities of Corpus and Cognitive Research. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 2, pp. 5–14. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220201
